

Месяц в Бельгии

До начала конкурса оставалось три дня. Мы ходили по Брюсселю, знакомились с городом.

Магазины заполнены товарами, но покупателей в них нет. Завидев нас, продавец просит войти. Здесь торгуют изделиями с маркой «Сделано в США». Но бельгийцы неохотно покупают американские товары — цены на них слишком высоки, а качество плохое. Заокеанские дельцы навязывают маршаллизированным странам продукцию, которая не находит спроса в США.

Около автомобильного магазина мы увидели большую группу людей. В Бельгии много магазинов, торгующих американскими машинами, но покупают их мало — они дороги. Вдруг из магазина, около которого собрались люди, на улицу выехал новенький, сверкающий свежей краской светлосерый «Москвич». За рулем сидел улыбающийся, видимо весьма довольный покупкой, бельгиец. Нам объяснили, что бельгийцам очень нравится эта изящная, компактная, недорогая машина, и они охотно приобретают автомобили «Москвич», спрос на которые растет изо дня в день.

По вечерам в Брюсселе скучно. Зрелищные предприятия посещаются мало — билеты дороги, программы мало интересны.

Нам не удалось посмотреть ни одного бельгийского фильма — экраны заполнены американской продукцией, содержание которой усердно воспроизводит реклама. Вот красивый мужчина с сатанинской улыбкой на устах целится из револьвера в спину уходящей женщины, рядом какой-то тип душит своего соперника, и кто-то стремится кого-то утопить. Когда смотришь на рекламу американских фильмов, создается впечатление, будто находишься в му-

зее уголовного розыска. Любопытства ради мы зашли в один из кинотеатров. Демонстрировался американский фильм «Тарзан в джунглях». Знакомая история Тарзана была до неузнаваемости исковеркана, драматургия фильма — исключительно примитивна. В общем все было так плохо, что, не дождавшись конца, мы вышли из зала. Потом нам рассказывали, что единственным фильмом, пользовавшимся за последний год настоящим успехом в Брюсселе, был наш «Мусоргский».

Мы много слышали о Бельгийской национальной опере. Однако побывать там не пришлось: работники театра в это время бастовали — требовали повышения заработной платы.

Так нам и не довелось познакомиться ни с кино, ни с оперным искусством Бельгии. В эти же дни в Брюсселе проводились два «культурных» мероприятия: конкурсы на лучшие женские ноги и на лучший поцелуй. Вот какой «духовной пищей» пичкают жителя современной Бельгии, во всех областях жизни которой чувствуется рука заокеанского «покровителя». Бельгийцам всячески стремятся привить «американский образ жизни». Устроенные во время войны на бельгийской земле аэродромы не уничтожены по сей день. Наоборот, их перестраивают и число их увеличивают. На улицах городов — много солдат и офицеров в форме армии США.

Бельгийское Конго почти в 80 раз больше самой метрополии. Там есть золото и медь, олово и слоновая кость, каучук и рабский труд — то, что приносит огромные барыши. Но сегодня американского бизнесмена интересует в первую очередь нечто другое. В национальном музее лежат

на стенде небольшой кусочек породы. Под ним табличка с надписью: «Уран». Это тоже в Конго. И именно это привлекает «покровителей» с Уолл-стрита...

Утром 4 мая в Большом зале Королевской консерватории открылся Международный конкурс скрипачей. Двадцать шесть конкурсантов должны были в течение четырех дней первого тура исполнить довольно сложную программу, предложенную жюри. Кстати, о жюри. Его члены не имели права в дни соревнования не только разговаривать с участниками, но даже жить с ними в одном доме. Таково было правило, нарушение которого повлекло бы немедленное исключение конкурсанта из состязания.

Газеты, уделявшие много внимания конкурсу, об игре советских скрипачей высказывались вначале очень сдержанно. Но нас уже оставляли у входа в зал, крепко жали нам руки. Нас приветствовали как представителей самой передовой в мире советской музыкально-исполнительской культуры. Характерно, что с нами говорили не только как с музыкантами, а в первую очередь как с членами большой дружной семьи советских людей, главной заботой которой является борьба за народное счастье, за мир.

Ко второму туру число участников сократилось до 14.

Одна мысль пронизывала сознание каждого из нас, советских музыкантов. Нам доверили представлять музыкальную культуру Советской страны, и мы обязаны во что бы то ни стало оправдать эту высокую честь.

Программа второго тура была значительно труднее программы перво-

го. Нужно было сыграть чрезвычайно сложную вторую сонату Изаи для скрипки соло. К тому же жюри, предложив подготовить еще семь произведений, выбирало из них по своему усмотрению четыре-пять пьес.

В дни, когда выступали советские музыканты, билеты на концерты конкурса достать было почти невозможно. Зал переполнялся до отказа. Где бы мы ни появлялись, нас останавливали, старались поподробнее расспросить о музыкальной жизни нашей страны. Преимущества советской исполнительской школы были очевидны всем. Студенты Брюссельской консерватории, «захватив» нас, засыпали вопросами. Когда Вайман сказал, что большую часть расходов по воспитанию советских студентов берет на себя государство, молодые бельгийцы пришли в неописуемый восторг. Неподдельное восхищение видно было на их лицах, когда они узнали, что все мы играем на драгоценных инструментах работы выдающихся скрипичных мастеров — инструментах, безвозмездно выданных в наше пользование из государственной коллекции.

Наконец, вынуждены были заговорить хранившие долгое молчание газеты. Они единодушно отмечали, что советская скрипичная школа — лучшая в мире.

Так был приоткрыт «железный занавес». Находясь в Бельгии, мы воочию убедились, что собой представляет «железный занавес», которым американцы так упорно пытаются отгородить маршаллизированное государство от демократических стран, от мира социализма. Бельгийская буржуазная печать упорно скрывает от своих читателей правду о Советском Союзе, о его мирной жизни. В выходящих в Брюсселе буржуазных газетах не найдешь ни одной правдивой строчки об СССР, Китае, странах народной демократии. Международный музыкальный фести-

вальный в Праге проходил примерно в то же время, что и конкурс в Брюсселе. Но ни одна буржуазная брюссельская газета ни строчкой не отметила «Пражскую весну 1951 года».

Итак, третий тур. Состав участников заметно поредел. Двух американцев, двух бельгийцев, двух голландцев, англичанина и еще некоторых жюри не допустило к участию в заключительном этапе состязания. Американцы действительно играли очень плохо. Им явно нехватало мастерства, да и понимания самого существа музыки.

Допущенные к третьему туру двенадцать скрипачей собрались у Дворца изящных искусств. Среди них были все советские участники конкурса. В музыкальной капелле королевы, находящейся в 25 километрах от столицы, нужно было готовиться к третьему, решающему туру. Нам предстояло, согласно условиям, отбыть в «заточение», ибо перед третьим туром категорически воспрещалось встречаться с кем-либо из посторонних. Допуск был разрешен лишь обслуживающему персоналу здания да нашему аккомпаниатору В. Ямпольскому.

Тотчас по прибытии в капеллу нас собрали в холле. Правительственный чиновник выдал каждому конкурсанту под расписку ноты. Это был предложенный к исполнению концерт Дефоз.

Тесной группой жили мы, советские скрипачи, в капелле. Заботливым отношением к нам рядовые жители бельгийской столицы стремились подчеркнуть свою любовь, свое восхищение Советским Союзом. Вот маленький штрих, характеризующий отношение простых людей Бельгии к гражданам страны социализма. Повар решил угостить нас привычным для нас блюдом. Он расспросил, как варится украинский борщ, и подал его нам на следующий день.

Каждый вечер кто-нибудь из обслуживающего персонала настраивал установленный в холле приемник. Мы слухали «Последние известия» из Москвы, бой кремлевских курантов.

23 мая, в 10 часов 30 минут, программа конкурса была исчерпана. Члены жюри, подписав листки, сдали их специальному правительственному чиновнику. Он удалился для подсчета баллов. Два часа продолжалась эта процедура, но из зала, набитого до отказа, не ушел ни один человек. Чем дольше мы ждали объявления результатов, тем сильнее волновались. Никто не думал о себе, думали лишь об одном: победителем должен быть советский скрипач.

И вот, председатель жюри Кювелье вышел на эстраду, чтобы зачитать протокол. Медленно, чеканя каждое слово, произносил он имена организаторов конкурса, его условия, ни одно из которых не было нарушено, и, наконец, я услышал свое имя и бесконечно дорогие слова: «Союз Советских Социалистических Республик». Я сделал шаг вперед. Мысли стремительно пронеслись в голове. Я думал о Родине, открывшей невиданные возможности миллионам людей для творческого роста и совершенствования. Я думал о том, как прекрасна жизнь в нашей стране, у руля которой стоят великий Сталин.

Через мгновение я уже рукоплескал Михаилу Вайману, занявшему второе место, затем другим победителям и среди них — Ольге Каверзневой и Алексею Горохову...

Несколько дней итоги конкурса были в центре внимания всей Бельгии. Газеты посвящали им пространственные статьи.

В это время в музыкальной жизни Бельгии произошло еще одно крупное событие — концерты Давида Ойстраха, завоевавшего 14 лет тому назад первую премию здесь же, в Брюсселе, на конкурсе им. Изаи. Около четырех тысяч человек слушало его игру в огромном зале Дворца изящных искусств, вмещающем обычно три тысячи зрителей. На этот раз в зале было немало трудящихся, обычно редких здесь гостей. Цены билетов на концерт Ойстраха, организованный Обществом бельгийско-советской дружбы, были общедоступными.

Месяц пребывания в Бельгии подходил к концу. Мы торопились домой, на Родину. В последние дни пребывания в Брюсселе у нас было немало интересных встреч с людьми разных возрастов и разных профессий. И все они были охвачены одним стремлением — отстоять дело мира.

Мне хочется упомянуть об одной, особенно приятной для нас встрече — о встрече с работниками редакции и типографии коммунистической газеты «Драпо руж», единственной газеты Бельгии, говорящей правду народу. Журналисты, печатники, наборщики были несказанно рады победе советских скрипачей, горячо поздравляли нас, желали счастливого пути.

И вот мы дома, на родной земле. Спасибо тебе, Отчизна, спасибо, великий Сталин, за то, что вы вырастили и воспитали нас!

Леонид КОГАН,
лауреат Международного конкурса скрипачей в Брюсселе.

Главный редактор С. Б. СУТОЦКИЙ.
Редакционная коллегия: Г. В. АЛЕКСАНДРОВ, В. Н. ВЛАСОВ,
Н. Н. ЖУКОВ, П. Н. ИВАНОВ (зам. главного редактора),
А. А. ИКОННИКОВ, С. В. МИХАЛКОВ, Н. И. ТРАПЕЗНИКОВ.